

— Эй, ты, тварь! Как посмел сюда нагряться?! — Хуа Усинь тут же оживился, вытянув шею и гневно крикнул.

Линь Цзыюй с недоумением смотрел на белку, которая показалась ему знакомой:

— Это, кажется, белка из Обитали Лазурного Журавля, — обратился он к Хуа Усиню. — Вы... знакомы?

Хуа Усинь с возмущением указал на белку, а затем на дом:

— Маленькая тварь и старая тварь, явно из одного гнезда! Посмотрим, как я с тобой разберусь!

С этими словами он вздохнул и рванул к верхушке дерева.

В доме всё происходящее снаружи было слышно как на ладони. Чи Юэ слегка улыбнулся, его голос звучал спокойно:

— Эта служанка, похоже, собралась на небеса...

Янь Були, сидящий на стуле, вздогнул.

— Ешь, — Чи Юэ подул на ложку рисовой каши с листьями лотоса и поднёс её к его губам.

Янь Були снова вздогнул.

— Если не будешь есть, я сам съем, — Чи Юэ улыбнулся с глубоким смыслом. — Вот только не знаю, что именно я съем.

Кто-то проглотил кашу со слезами на глазах, в сердце уже топтались тысячи зелёных лошадей...

Небесный закон циклов, возмездие неотвратимо! Все эти трюки с точками давления, вином и кормлением — это всё были его штучки, чтобы развлекаться с девушками из Дома Утех. Когда же дошло до него самого...

К счастью, Чи Юэ, сдержав свою злобу, переключил внимание на ужин. Лично накладывая блюда и наливая суп, он кормил его, как животное, просто чтобы накормить, без каких-либо намёков на что-то большее.

Это просто фундаментальная разница между хулиганом и обжорой.

Для Чи Юэ приём пищи был важнейшим делом в жизни. Независимо от того, была ли Цзян Мочоу сумасшедшей или извращённой, ничто не могло помешать ему поесть. Ведь это был

человек, которого он с трудом вернул, и если бы он случайно снова умер от голода, это было бы настоящей трагедией...

К сожалению, одна красавица всё ещё дулась и отказывалась есть, поэтому Повелитель Подземного Царства прибегнул к экстренным мерам.

Чашка каши была съедена, как будто под пыткой, и Янь Були покрылся мурашками. Чи Юэ отложил палочки и спросил:

— Наелся? Если да, кивни, если нет, покачай головой.

Янь Були яростно кивнул.

— Похоже, ещё не наелся... — собеседник снова положил ему пару сладких рисовых шариков.

Янь Були:

— ...==

После того как он съел два сладких и мягких шарика, Чи Юэ снова спросил:

— Наелся? Если да, кивни, если нет, покачай головой.

Янь Були покачал головой.

— Хм, я так и знал, что ты ещё не наелся... — к нему поднесли чашку яичного пудинга с крабовым мясом и зелёным луком.

Янь Були:

— ...tt

Он вдруг проникся глубоким уважением к Цзян Мочоу. Смогла продержаться столько лет под этим старым демоном, девушка, ты настоящий герой!

Луна поднялась высоко, свечи догорали.

Ужин затянулся надолго, но в конце концов красавицу накормили до отвала. Патриарх Чи, завершив свой благородный труд, с удовольствием разблокировал точки давления Янь Були.

Тот встал, не проронив ни слова, и с каменным лицом направился к выходу.

— Мочоу, куда ты идёшь?

Красавица обернулась с горечью и, сдерживая слёзы, прошептала:

— Я... по нужде...

— Ты видишь дорогу? — Чи Юэ встал, взял лампу.

Янь Були, раздражённо шагнув за порог, отозвался издали:

— Не волнуйся, даже если я ослепну, в яму не упаду.

Чи Юэ медленно вернулся на стул, долго молчал, а затем произнёс многозначительную фразу:

— Я боялся, что ты не отличишь мужской туалет от женского...

Выйдя из Обители Гинкго при ярком лунном свете, Янь Були, подобрав юбку и затаив дыхание, огляделся и, шагая по серебристому песку, направился к бамбуковой роще.

Неизвестно, куда подевался Хуа Усинь, но теперь старый демон Чи уже задумал его убить, и нужно было как можно скорее вытащить его отсюда.

Ночь была прохладной, бамбуковая роща мрачной. Ветер шелестел листьями, поднимая пыль и срывая их с веток.

В тихом шелесте листьев Янь Були услышал, как кто-то тихо зовёт.

— Цветочная дева... Цветочная дева... Цветочная дева?

Янь Були напрягся. Неужели в Павильон Ледяного Сердца пробрались японские разбойники?

— Цветочная дева, где ты? Цветочная дева...

Приблизившись, он понял, что это был управляющий Павильона Линь Цзыюй.

Линь Цзыюй вытер пот. Только что Хуа Усинь погнался за белкой и вылетел за стену, он бежал за ним, но в бамбуковой роще всё же потерял его след. Покружившись, как муха без головы, он не нашёл ни человека, ни белку, но наткнулся на... привидение?!

Увидев белую фигуру, плывущую из темноты леса, Линь Цзыюй крепко обхватил толстый бамбуковый стебель, не смея дышать, и мечтал превратиться в стройную панду.

Когда призрак приблизился, Линь Цзыюй наконец разглядел её лицо при слабом лунном свете и невольно вздохнул:

— Призрак... призрак...

Янь Були раздражённо прервал его:

— Какой ещё призрак? Я живой человек...

Линь Цзыюй, прижав руку к сердцу, проглотил слова «ужасная», не смея больше говорить. Не все боятся призраков, но в этом мире нет никого, кто бы не боялся Цзян Мочоу.

— Управляющий Линь, вы тоже ищете Хуа Усиня? — спросил Янь Були.

— ...Хуа Усиня? — Линь Цзыюй на мгновение задумался, затем кивнул. — Я ищу Цветочную деву, она только что гналась за белкой и пропала, не знаю, где она сейчас.

— Если она ещё может гоняться за мышами, похоже, с ней всё в порядке, — Янь Були немного успокоился.

— Она чуть не утонула, и до сих пор в жару... — лицо Линь Цзыюя потемнело. — Хоть она и всего лишь служанка, но всё же это жизнь...

Янь Були слегка смутился, но не стал объяснять, просто сложил руки у рта и, идя, начал звать:

— Хуа Усинь? Хуа Усинь...

— Мяу... — из кустов внезапно выскочила чёрная тень.

Янь Були в мгновение ока увидел пару больших зелёных глаз, летящих на него, и в ужасе закричал, отступив на три шага.

— Что это?!

Линь Цзыюй поднял полосатого кота и с извиняющейся улыбкой сказал:

— Это мой кот... тоже Хуа Усинь.

Янь Були был в шоке.

Затем, внимательно рассмотрев мурлыкающего кота, он не смог сдержать улыбки. У этого парня действительно было что-то от хитрого вида Хуа Усиня.

Один из них держал кота, другой подбирал юбку, и вскоре они добрались до края бамбуковой рощи.

Янь Були издалека услышал звук ветра и натянутой тетивы. Как боец, он был более восприимчив, чем Линь Цзыюй, и, сломав тёмно-зелёную бамбуковую ветку, затаил дыхание и пошёл на звук.

Луна светила, как зеркало. Осенний ветер слегка колыхал воду, создавая серебристые волны.

Посреди озера стоял восьмиугольный павильон, пройдя по извилистой галерее, они увидели, как в павильоне развевались одежды, и две фигуры сражались с молниеносной скоростью.

Хуа Усинь, с растрёпанными волосами и мокрый, как только что вытщенный из воды призрак. Он сражался голыми руками, как ветер, и дрался с классическим замаскированным мужчиной в чёрном с мечом, и оба были на равных.

Янь Були, держа бамбуковую ветку, с восхищением сказал:

— Ну и белка!

Чёрный человек услышал шум и посмотрел на них, его острый взгляд, как ветер, скользнул по ним, и он мгновенно повернул запястье, меч, как молния, пронзил облака и устремился к белой женщине.

Янь Були сразу же расстроился:

— Мать моя, красота действительно привлекает ненависть...

В мгновение ока он увидел, как серебряный меч летит прямо в его лицо.

Янь Були, хотя и потерял всю внутреннюю энергию, но его боевые навыки и острое восприятие остались.

Он пнул ногой Линь Цзыюя, крутанулся и едва избежал жестокого удара, затем отступил на два шага, согнул спину и встал боком, левой рукой сделал мечевое заклинание, правой держал бамбуковую ветку, приняв величественную позу, явно демонстрируя мастерство меча.

Чёрный убийца тоже был не промах, его ничуть не испугал этот показательный номер, он крутанулся и снова ударил мечом, скорость и сила мгновенно увеличились в несколько раз!

На строгом и спокойном лице Янь Були наконец появилась трещина, и он спокойно крикнул:

— Хуа Усинь, защити!

Хуа Усинь со скоростью пять метров в час бросился к ним, скрипя зубами:

— Подожди... спину потянул.

— Чёрт, почему ты не потянул её раньше! — Янь Були едва успел отбить два удара бамбуковой веткой, которая мгновенно превратилась в бамбуковую кисть, ещё пара ударов — и она станет зубочисткой.

В отчаянии он перешёл к психологической атаке.

Белая красавица бросила бамбуковую ветку, отступила на шаг, одной рукой прижалась к сердцу, другой к животу, и, с глазами, полными слёз, жалобно закричала:

— Наш ребёнок ни в чём не виноват!

Чёрный человек, прыгнувший в воздух, с перехваченным дыханием рухнул на землю.

Хуа Усинь, Линь Цзыюй, кот:

— ...

<http://bllate.org/book/15303/1352338>